

«Г-н Лу, в этом конкурсе много участников, установивших самый высокий рекорд за последние годы. Среди них довольно много сильных. Интересно, хватит ли у г-на Лу уверенности, чтобы занять первое место?»

Яоэ слегка улынулась, ее глаза были прикованы к лицу Лу Юньсяо.

«Трудно сказать об уверенности. Лу может только пообещать сделать все возможное. Что касается того, выиграет он чемпионат или нет, это зависит от воли Бога».

Лу Юньсяо щелкнул пальцами и спокойно сказал:

«Мистер Лу пошутил. С точки зрения Яоюэ, с вашими высокими навыками алхимии вы можете стать чемпионом этого соревнования».

Яойе слегка улынулась и сделала ей комплимент.

«Сестренка, о чем ты, я почти чемпион этого соревнования».

Яоюэ положила руки на талию Сяомань с выражением недовольства.

Хотя талант и сила Лу Юньсяо действительно поразили всех во всей имперской столице.

Но если бы она захотела поговорить об усовершенствовании медицины, она бы этого не приняла.

Хотя она все еще носит значок фармацевта третьего ранга, у нее также есть уровень фармацевта четвертого ранга, и она не думает, что будет хуже Лу Юньсяо.

«Ты, ты здесь только для того, чтобы повеселиться, и ты все еще хочешь выиграть чемпионат?»

Яо Е не показывала лица своей младшей сестре и с улыбкой поигрывала ее волосами.

"старшая сестра!"

Яоюэ оттолкнула руку Яоэ, ее маленький ротик был высоко поднят, а лицо выражало нежелание.

«Моя сестра имеет противоположный пол и бесчеловечна. Она выворачивает локти наружу.

Если у нее есть мужчина, она не будет любить ее».

Яююэ надулась и сказала.

«Яююэ, о чем ты говоришь?» Яюэ поспешно прикрыла рот Яююэ, ее ледяное красивое лицо сияло трогательным румянцем.

Но Лу Юньсяо не чувствовал ни малейшего колебания в своем сердце и даже хотел немного посмеяться, это было действительно неуклюжее выступление.

Для него, который в прошлой жизни видел множество дворцовых боев, эти вещи были настоящей педиатрией.

Если человек искренен или нет, он может сказать с первого взгляда.

Он не сойдет с ума полностью только потому, что некая красивая женщина застенчива и соблазнительна.

Для Юнь Юна и королевы Медузы это было потому, что он в основном понимал их темперамент и характер, поэтому он был готов быть беззащитным, не сопротивляться и поддался их очарованию. Что касается Яо Е, они были ненадежны.

По крайней мере, в плане чувств Лу Юньсяо совсем ей не доверял.

«Старик считает, что то, что сказала Ее Королевское Высочество, верно. Хотя в этом соревновании много участников, вероятно, только один может соревноваться с Маленьким другом Юньсяо. Чемпион должен быть уверен».

Фа Ма погладил свою бороду и внезапно прервал его.

По логике вещей, с его способностями он не должен говорить такие вещи публично, ведь если Лу Юньсяо не выиграет чемпионат, это будет сильным ударом по его престижу.

Но алхимическая техника Лу Юньсяо была чем-то, что он видел своими глазами, и она была на том же уровне, что и он на самом низком уровне. Такую алхимическую технику можно было назвать летающим драконом, едущим по лицу. Он действительно не мог думать, того, как Лу Юньсяо мог проиграть.

Несмотря на то, что в зале было много людей, большинство из них были новичками, после первого тура многие из них могли быть уничтожены, и действительно мало кто попадался ему на глаза.

Услышав это замечание, Цзя Синтянь и другие были ошеломлены. Этот всегда предусмотрительный Фа Ма мог сказать такие вещи, какими оптимистичными они должны быть для Лу Юньсяо.

Маленькая принцесса надулась, не смея возразить.

Фа Ма знал ее уровень усовершенствования медицины, и он сказал это, а это означало, что он считал, что Лу Юньсяо намного превосходит ее в совершенствовании, что делало маленькую принцессу немного подавленной и неуверенной.

Если бы она не видела это своими глазами, она бы не убедилась.

«Слова президента Фа Ма слишком категоричны, но у Гу есть некоторые разногласия».

В этот момент раздался хриплый мужской голос, и Гу Хэ бросилась к VIP-месту с Лю Лином.

"Фурукава!"

Фа Ма взглянула на него и с улыбкой сказала: «На этот раз ты опоздал».

«Ты опоздал? Я думаю, все в порядке. Оно еще не началось, не так ли?»

— с улыбкой сказал Фурукава.

"Состариться!"

"столичный!"

Гу Хэ поприветствовал Цзя Синтяня и Юнь Юня.

«Лю Лин встретился с Цзялао, президентом Фа Ма и сюзереном».

Лю Лин также выступила вперед, чтобы отдать честь.

"Я видел Короля Пиллюлю!"

С этой стороны церемонию также проводили Яойе и Яоюэ.

Что касается Лу Юньсяо и девушек позади него, они не подняли веки, Гу Хэ?

Что за пердеж?

Кроме того, никто не поздоровался с тобой, так зачем с ним возиться?

«Король пилюль, ты только что сказал, что думаешь, что племянник Лю Лин сможет победить?»

Цзя Синтянь сузил глаза и улыбнулся.

«Это так. Хотя это звучит немного саморекламно, Лю Лин добился большого прогресса в эти дни. У него все еще есть надежда на победу в чемпионате».

Фурукава слегка улыбнулся и перевел взгляд на Лу Юньсяо: «Что вы думаете? Мистер Юньсяо?»

«Я думаю, что он готов заплакать», — сказал Лу Юньсяо с усмешкой.

Сыграть этот сет перед ним?

Если ты не умрешь от гнева, ты считаешь меня неудачником.

«Молодой мастер Юньсяо, это замечание немного неуместно. Может быть, вы действительно уверены, что сможете победить Лю Лин?»

Глаза Гу Хэ были слегка холодными, и слова Лу Юньсяо заставили его чувствовать себя очень неловко.

Его ученик Гу Хэ, как другие могли его недооценивать.

«Я не могу сказать, что это возможно, я могу только сказать, что это утвердительно. С этой неряшливой грязью вам нужна уверенность, чтобы победить его?»

Лу Юньсяо презрительно улыбнулся, его тон был полон презрения.

Если вы хотите, чтобы другие думали о вас хорошо, вы должны, по крайней мере, сами соответствовать этому.

Ему трудно смотреть на медведя Лю Линга, который настолько грязен, что не может удерживать стену.

Он восхищается сильным, даже если этот человек слаб, но пока у него есть настойчивость и настойчивость, он все равно может относиться к нему иначе.

Например, Сяо Ян, хотя у него сейчас противоположные позиции, и он никогда не рассматривал Сяо Яна как реального противника, но он должен признать, что Сяо Ян абсолютно неотразим для других людей, и он все еще очень хорош.

Почему он от всего сердца обучал Налан Янран, за исключением доверия Юн Юн, потому что он боялся, что она проиграет.

Он может сокрушить Сяо Яна по своему желанию, но это не значит, что другие тоже могут.

Способность забрать его сердце, с определенного аспекта, уже олицетворяла экстраординарность Сяо Яна.

«Молодой мастер Юньсяо, то, что вы сказали, уже слишком», — сказал Гу Хэ холодным голосом, его лицо потемнело.

«То, что я сказал, правда, разве он не грязь?»

«Давай, Лю, я дам тебе шанс встать передо мной. Пока ты осмеливаешься прийти, я признаю, что ты не грязь».

Взгляд Лу Юньсяо был подобен мечу, и он выстрелил прямо в Лю Лин.

Ледяной холодный свет заставил сердце Лю Лина дрогнуть, и он вспомнил сцену, в которой Лу Юньсяо резал дыни и овощи и убивал Му Чена и Му Чжана в тот день.

Кровь в это время брызнула и брызнула ему в лицо.

Думая об этой сцене, невыразимый шок и страх наполнили его сердце.

Почти инстинктивно под этим взглядом Лю Лин делала несколько шагов назад один за другим, ее тело дрожало, а лицо бледнело.

«Эй, ты видел это? Это твой хороший ученик».

«Что за «Тяньцзяо», у которого нет (мужества) и страха (например,) страха (крысы)».

Лу Юньсяо взглянул на Фурукаву и сказал с полуулыбкой.

"ты!"

«Что-то, что не оправдывает ожиданий».

Лицо Фуруто полностью потемнело от пощечины Лу Юньсяо, и он почувствовал приступ ангины и уставился на Лю Лина с выражением ненависти на лице.

Глава 392

Это тот ученик, которого он взращивал изо всех сил?

Это было так разочаровывающе.

Глядя на Лу Юньсяо, он был так напуган, что грязь не могла удержать стену.

Не говоря уже о Лу Юньсяо, даже сам Фурукава смотрел на Лю Лина свысока.

Чего ты боишься, на людях, ты все еще боишься, что он не сможет убить своим мечом?

Лицо Гу Хэ было в ярости, а глаза, которые он смотрел на Лю Лин, были полны неопишуемого гнева.

"учитель!"

Лю Лин вся задрожала и от стыда опустила голову.

Он смутил Фурукаву.

Ученик величественного Короля Алхимии Фурукавы настолько робок, что другие не знают, как смеяться над ним.

Но Лу Юньсяо, бог смерти, действительно чувствовал страх в глубине своего сердца.

Хотя он был уверен, что его навыки алхимии не уступят навыкам Лу Юньсяо, он больше не осмеливался провоцировать Лу Юньсяо.

Он не мог позволить себе обидеть этого решительного парня, он очень боялся.

Эта сцена в начале фактически стала кошмаром в его сердце.

— Хм, бесполезная хрень, — холодно фыркнул Гу Хэ, на этот раз перед Лу Юньсяо, Цзя Синтянем и остальными его лицо резко поникло.

Глядя на слегка презрительный взгляд Юнь Юня, Гу Хэ почувствовал пульсирующую боль в сердце.

Стыдно перед богиней.

Но проигрыш не проигрыш, не говоря уже о том, что Фурукава не из тех, кто легко признает поражение.

«Молодой мастер Юньсяо силен, и Фурукава восхищается им, но алхимия и совершенствование — две разные вещи. В этом соревновании за чемпионство еще неизвестно, кто победит».

У Лу Юньсяо есть талант и сила совершенствования, его действительно нужно убедить, и он не может найти никаких недостатков.

Но с точки зрения улучшения медицины, с его тщательным обучением в эти дни, он не верил, что Лю Лин действительно проиграет Лу Юньсяо.

Это абсолютно невозможно.

Несмотря на то, что Лу Юньсяо был фармацевтом четвертого ранга, он все еще верил, что Лю Лин сможет одержать окончательную победу.

«Похоже, что старейшина Гу Хэ не хочет умирать, пока не достигнет Желтой реки. Он даже может говорить такие заблуждения».

«Алхимия не имеет ничего общего с культивированием?»

«Это просто самая большая шутка».

«Выращивание всегда лежит в основе алхимии. Если у вас недостаточно сил, вы можете даже не думать об очистке пилюлей высокого уровня».

«Например, старейшина Фурукава, если вы бродили по царству Доуван, вы никогда не сможете прорваться к продвинутому алхимику шестого ранга. Если вы мне не верите, давайте подождем и посмотрим?»

Лу Юньсяо сказал с усмешкой.

Конечно же, в этом уголке Империи Цзя Ма действительно много людей с короткими знаниями.

Величественный Король Таблеток Фурукава тоже близорук.

При переработке эликсиров сила души и способность контролировать огонь сильны, и это правда, что эликсиры можно очищать на более высоких уровнях, но есть предел.

Как и он, хотя он и является промежуточной душой на поздней стадии Царства Смертных, его можно сравнить с алхимиком седьмого ранга низкого уровня.

Но даже с помощью разных огней, преимуществ Пурпурного Котла Бездны и пилюли седьмого класса, он все равно не может практиковать его. Дело не в том, что уровня алхимии не хватает, а в том, что он не в состоянии выдержать .

Он считал, что, по крайней мере, ему нужно прорваться через Доуван, чтобы очистить эликсир седьмого ранга.

Но может ли его боевой король быть таким же, как боевой король Фурукавы?

Какая у него техника совершенствования, какая истинная энергия, какая у него способность контролировать огонь и какая у него сила души?

С чем Фурукава может сравниться?

Если бы Фурукава не прорвался в царство Дохуан, уровень алхимии, вероятно, был бы на начальном уровне шестого ранга.

Ни в коем случае, это ограничение жесткой силы, которое не может быть сдвинуто человеческой волей.

Как бы он ни старался, это было бы бесполезно, если бы у него не было шанса, сила его души значительно увеличилась бы, и он мог бы очистить пилюлю среднего уровня шестого класса, но пилюлю высокого уровня шестого класса. было бы бесполезно.

Это просто невозможно.

Первоначально он думал, что, хотя Гу Хэ и не очень хорош, он, по крайней мере, фармацевт шестого класса, и у него будут некоторые знания.

Но когда он сказал это сегодня, это действительно заставило его рассмеяться.

Напротив, он высоко ценит Фурукаву.

Если эти вещи находятся в Чжунчжоу, их узнает любой фармацевт.

Это пробел!

Разница в видении между теми, кто родился в большом месте, и теми, кто родился в маленьком месте, поистине поразительна.

"Хм, мистер Юньсяо преувеличивает. В плане силы я, Фурукава, не так хорош, как ты, но в плане алхимии ты не дотягиваешь до меня, Фурукава. В этом плане я, Фурукава, не могу подсказать».

У Фурукавы было серьезное лицо, его лицо было черным как смоль.

Его алхимические навыки - самая большая гордость в его сердце. С точки зрения алхимии, он является абсолютным авторитетом Империи Цзя Ма. Как его может убедить Лу Юньсяо, указывающий на него в этом отношении?

Не говоря уже о Лу Юньсяо, даже Фа Ма не обращал на него особого внимания.

Это его уверенность как единственного фармацевта шестого класса в империи Цзя Ма.

«Что за дурак, слепо самоуверенный», — прозвучал в голове мальчика старый голос, и, прежде чем он успел это осознать, группа людей позади уже достигла VIP-места.

«Учитель, как вы думаете, то, что сказал Лу Юньсяо, верно?»

— спросил мальчик в своем сердце.

"Конечно, правильно. Это основа, которую должен знать каждый фармацевт. Те, кто пренебрегают своей практикой, чтобы углубиться в рафинирование лекарств, - полнейшие дураки. Только чем выше база культивирования, тем удобнее будет рафинирование лекарств. "

«Однако, глядя на состояние Империи Цзя Ма, можно увидеть немало людей, которые сбились с пути. Даже Фурукава так думает, что просто смешно».

— прозвучал старый голос с оттенком презрения.

Молодой человек поджал губы и сказал: «В конце концов, империя Цзя Ма все еще слишком мала».

«Это действительно слишком мало. Именно потому, что они слишком малы, их видение становится узким. Сяо Яньцзы, после завершения трехлетнего соглашения, покиньте Империю Цзя Ма».

«Огромный внешний мир больше подходит для вашего роста».

Старый голос вздохнул.

- Ну, я понял, учитель, - кивнул мальчик с сильным боевым духом в глазах.

«Налан Янран, скоро будет подписан трехлетний контракт, ты готов проиграть?»

Молодой человек тихонько бормотал в сердце, хотя оно было легким, заключенное в нем волнение было необычайно сильным.

Победа над Наланом Янраном уже была его навязчивой идеей.

Это была самая большая движущая сила, которая заставила его практиковать покаяние в течение трех лет.

С легким движением в голове мальчик снова перевел взгляд на поле, наблюдая за хорошим шоу.

Он не любит Лу Юньсяо, но еще больше ненавидит Фурукаву. Без него, кто бы позволил Фурухэ принадлежать секте Юньлань?

Ему не нравятся все члены секты Юньлань.

Они встретились, и он был весьма заинтересован.

Лу Юньсяо непреднамеренно пронесся через аудиторию, на секунду задержался на молодом человеке, усмехнулся в душе, а затем его взгляд снова упал на Гу Хэ.

«Старейшина Фурукава действительно полон самоуверенности, один только титул Короля Алхимии делает тебя глупцом?»

«Лу Юньсяо не талантлив и хочет встретиться со старейшиной Фурукавой. После того, как собрание фармацевтов закончится, у нас здесь будет дуэль фармацевтов. Интересно,

согласится ли старейшина Фурукава?»

Тон Лу Юньсяо был холодным, но полным холода.

Победить Лю Лина было пустяком, он никогда не обращал внимания на этот мусор, но победить Фурукаву было бы интересно.

Титул Короля Таблеток для него не редкость, но с уровнем Гу Хэ, элементарного алхимика шестого ранга, он действительно не заслуживает этого звания.

Добродетель несовместима, поэтому, естественно, ее можно только сбить с ног.

Поскольку ты, Фурукава, не убежден, у меня нет другого выбора, кроме как ударить и заставить тебя подчиниться.

Глава 393

"Хе-хе, интересно, молодые люди в наше время такие высокомерные?"

"После изучения алхимии в течение нескольких дней, ты не воспринимаешь старшего всерьез?"

«Ты понимаешь, что означает слово Дэн Ван?»

Столкнувшись с приглашением Лу Юньсяо на бой, Фурукава холодно сказал.

«Слово Король Алхимии ничего не значит, и простой фармацевт шестого класса не достоин звания Короля Алхимии».

«Почему ты говоришь так много чепухи? Фурукава, я просто спрашиваю тебя, ты смеешь драться?»

— пренебрежительно сказал Лу Юньсяо.

— Это неуклюжий агрессивный метод, но, поскольку ты первый грубишь, не вини меня, Фурукава, в том, что я издеваюсь над младшим.

«Позволь мне преподать тебе хороший урок для твоего учителя, чтобы ты не знал высот неба и

земли».

Фурукава усмехнулся, по его мнению, Лу Юньсяо просто пришел сюда, чтобы искать смерти.

С точки зрения боя Лу Юньсяо действительно мог свирепствовать в Цзя Ма, но с точки зрения усовершенствования медицины он, Гу Хэ, был столпом Империи Цзя Ма, настоящим потолком.

Вызов Лу Юньсяо, несомненно, был большим ножом перед семьей Гуань Гуна, и это было не более чем смущение.

«Научи меня моему учителю? Надейся только на себя, это еще далеко».

«Я дам тебе шанс попробовать, каково это — проигрывать».

Лу Юньсяо держал руки за спиной с уверенным выражением лица, демонстрируя необычайную осанку.

"Ты просил собственной смерти. Лю Лин тайно улыбнулся в своем сердце. По его мнению, Лу Юньсяо привык к высокомерию и высокомерию, и он не знал, что такое трепет.

Вы действительно думаете, что его учителя, Короля пилуль Гуэ, зовут зря?

«Лу Юньсяо, это твое собственное смущение. Посмотрим, что ты закончишь, когда проиграешь».

Он очень ненавидел Лу Юньсяо, но Лу Юньсяо был слишком силен, он вообще не мог сравниться.

Теперь, думая, что он нашел возможность, он, естественно, очень счастлив.

«Старик Фа Ма, как ты думаешь, кто победит?»

Цзя Синтянь прищурил глаза и спросил Фа Ма рядом с ним.

Хотя Фурукава хорошо известен, Лу Юньсяо не является экономичной лампой, как уединенный колодец, бездонный.

Он не мог просто так подумать, что Лу Юньсяо обязательно проиграет.

Такие старые лисы, как они, не будут легко делать выводы.

«Я не могу сказать, что они сказали».

Фа Ма посмотрел на Гу Хэ и Лу Юньсяо, которые противостояли друг другу, и торжественно сказал: «Само собой разумеется, что Гу Хэ - единственный фармацевт шестого класса в Империи Цзя Ма, поэтому он, естественно, очень силен».

«Но Лу Юньсяо не прост. Хотя он молод, его навыки алхимии чрезвычайно высоки, возможно, выше, чем у меня».

«Они вдвоем противостоят друг другу, и исход непредсказуем».

«Навык алхимии у маленького парня выше, чем у тебя, разве он тоже шестиклассник?»

Цзя Синтянь ахнул, догадка была догадкой, но когда догадка стала реальностью, он все еще был в шоке.

«Вероятно, этот парень очень умен, и он не из тех, кто любит хвастаться. Он осмелился бросить вызов Гу Хэ, потому что знал, что он фармацевт шестого класса. Ряды фармацевтов-переработчиков».

«Старый монстр, кажется, это будет битва между драконами и тиграми».

Фа Ма тихо вздохнул, но его глаза были полны возбуждения. Конфронтация между двумя фармацевтами-шестиклассниками определенно была удивительным искушением для этих фармацевтов.

Может быть, я смогу чему-нибудь научиться у них, чтобы совершить прорыв и продвинуться в своей алхимии.

Поэтому Фа Ма, естественно, был взволнован этим.

«Введите дракона и тигра? Какой страшный ребенок».

— воскликнул Цзя Синтянь, его взгляд скользнул по Гу Хэ и Лу Юньсяо, но в его глазах была небольшая радость.

Так называемая одна гора не может вместить двух тигров, Лу Юньсяо и Фурукава настолько не в ладах, что это считается счастливым событием для их королевской семьи.

Если бы у Лу Юньсяо и Фурукавы были хорошие отношения, он бы запаниковал.

Трудно представить, насколько ужасным было бы объединение двух шестиклассников-фармацевтов.

«Сестра Юн-Юн, разве ты не хочешь их остановить?»

С другой стороны, Я Фэй взяла Юнь Юня за руку и спросила тихим голосом с некоторыми сомнениями.

«Нет, глядя на эту ситуацию, недовольство и мнение Юньсяо по отношению к Фурукаве достигли определенного уровня, и это невозможно остановить».

«Лучше дать ему выговориться».

"Фу!"

Юн Юн вздохнул, все это имеет с ней неразрывную связь.

У Лу Юньсяо были проблемы с Гу Хэ, потому что Гу Хэ жаждала ее.

Какой мужчина произвел бы хорошее впечатление на своего соперника в любви, не говоря уже о том, что характер Лу Юньсяо немного властный и собственнический.

Более того, Фурукава и Лю Лин несколько раз провоцировали Лу Юньсяо, но Лу Юньсяо не отступал, из-за чего теряли лицо, и конфликт между ними был уже непримирим.

"Жаль, - тихо пробормотал Юн Юн. По прошествии этого времени Фурукава будет побежден. Боюсь, к тому времени он будет отделен от Секты Туманного Облака. Без фармацевта шестого класса, это действительно огромная потеря для Ордена Туманного Юня.

"Какая жалость, он один, даже тысячи древних рек не могут сравниться с ним, есть компромиссы в ведении дел, как может быть какой-то резон, чтобы воспользоваться этим?"

«Чтобы завоевать его сердце, какой смысл устранять Фурукаву? Юн Юн, ты слишком близорук».

— холодно сказала королева Медуза сбоку.

«Королева Медуза, мой сюзерен не хочет ссориться с вами сегодня, признайте вашу личность, этот сюзерен — первоначальная пара».

Юн Юнь не сдалась, что нехарактерно, ее отношение было очень жестким.

Она наконец понимает, что не может быть трусливой, имея дело с королевой Медузой, чем трусливее она будет, тем больше она будет подталкивать ее вперед.

«Юнь Юнь...» Королева Медуза, заблокированная Юн Юном, внезапно разозлилась. Как эта женщина посмела преподать ей урок?

"Почему, вы хотите напасть на меня публично?"

«Хе-хе, будь осторожен, он не пощадит тебя».

Юн Юн совсем не боялся и сказал с усмешкой.

Услышав это, королева Медуза на мгновение замерла, немного сдержав гнев.

Она не могла заботиться ни о ком, но Лу Юньсяо ей было все равно.

«Юн Юн, это все, что тебе нужно сделать. Ты используешь его только для того, чтобы подавить меня?»

«Этот король говорит вам, что, хотя вы и заняли эту позицию, этот король не убежден, потому что вы не достойны добродетели и у вас нет способностей».

Королева Медуза говорила холодно, ее глаза недовольно мерцали.

"Если ты не принимаешь это, ты не хочешь этого принимать. Сюзерен не нуждается в твоём подчинении. Принимаешь ты это или нет, моя позиция не изменится. Если у тебя есть способности, ты можешь говорить ему."

Услышав слова королевы Медузы, лицо Юнь Юня не изменилось ни на мгновение.

«Ты...» Королева Медуза запыхалась, ее грудь слегка вздымалась.

Она действительно не знала, что ответить на слова Юн Юн.

Если бы с Лу Юньсяо действительно было так легко справиться, то он не был бы Лу Юньсяо.

Для других у нее есть много способов, но для Лу Юньсяо у нее действительно нет возможности сделать это!

Королева Медуза фыркнула, стиснула серебряные зубы, слегка наклонила голову и

повернулась в сторону Лу Юньсяо.

Глава 394

Именно этот ублюдок вступился за Юн Юня, иначе ей было бы наплевать только на Юн Юня.

"Черт возьми, чудак".

Королева Медуза скривила губы, не правда ли, она немного ревнует?

Обладаете более сильной личностью?

Что не так с этим?

Разве ненормально быть собственником того, кого любишь?

Сам он не такой, очень ревнивый.

Именно по этой причине она настояла на том, чтобы не позволить ей занять эту должность.

Черт!

фыркать!

Королева Медуза тихо фыркнула, тайно обиженно.

С этой стороны Лу Юньсяо и Гу Хэ внимательно посмотрели друг на друга, и атмосфера на некоторое время замерла.

Цзя Син Тяньфама молча смотрела, Яойе прикрыла рот Яоюэ, поджала губы, посмотрела на лицо Лу Юньсяо, тоже молчаливое.

Поведение Лу Юньсяо шокировало ее, но после того, как она была потрясена, она предпочла поверить в это.

Не сблизившись с Лу Юньсяо, он никогда бы не узнал, насколько ужасен Лу Юньсяо.

Он от природы гордый, уверенный в себе и темпераментный, никогда не произносит диких слов, и все, что он говорит, исполняется.

В прошлом, когда он лечил морских драконов, он достал эликсир шестого класса, Лечебную Пиллюлю Удачи.

Сначала Цзя Синтянь подумала, что Лу Юньсяо получил его из других мест, но она подумала, что это сделал сам Лу Юньсяо.

Лу Юньсяо — настоящий фармацевт шестого класса.

Поэтому, хотя она была шокирована поведением Лу Юньсяо, она не сомневалась, что Лу Юньсяо в конце концов победит.

Потому что пока этот человек делает ход, он точно не проиграет.

Она просто так чувствует.

С того дня, когда самый сильный в ее сознании дедушка был побежден, у нее были такие мысли.

«Лу Юньсяо, если ты действительно высокомерен, позволь мне увидеть, как ты заставляешь меня чувствовать себя неудачником».

«Однако перед этим ты должен сначала победить Лю Лин, не проиграть на конференции алхимиков, это только выставит тебя крайне нелепо».

Тон Фурукавы был холодным, глядя на Лу Юньсяо, он сказал с улыбкой на лице.

«Хех, ты единственный, кто нелеп. Что касается твоего бесполезного ученика, ты даже не можешь попасть в тройку лучших, а все еще хочешь выиграть чемпионат. Это смешно и неуправляемо».

Лу Юньсяо надулся, Лю Лин?

Что это такое?

Есть ли меньше, чем он?

«Хм, врать может каждый. Факты говорят громче слов. Когда соревнование закончится, все станет ясно».

Фурукава холодно фыркнул и сказал.

«Это правда, но результат определенно будет не таким, как вы думаете. Надеюсь, вы все еще сможете смеяться, когда придет время».

Лу Юньсяо сказал с улыбкой.

«Хм, тогда ты будешь плакать, Лю Лин, пошли».

Фурукава снова фыркнул, провел Лю Лин через это место и направился к внутренней части VIP-мест.

Он взглянул на Юн Юня и обнаружил, что вокруг него сидят люди, нахмурившись, затем подошел к другой стороне VIP-места и сел.

Это довольно далеко от стороны Лу Юньсяо.

Лу Юньсяо усмехнулся, огляделся и тоже сел.

«Учитель, на каком уровне сейчас Лу Юньсяо?»

Глаза Сяо Яна слегка сузились, тот факт, что Лу Юньсяо стал фармацевтом, очень удивил его.

Больше года назад у него не было даже атрибута огня.

Но спустя более года он оказался провизором четвертого разряда.

Эта скорость улучшения просто ужасает.

Что еще более шокирует, так это то, что он также взял на себя инициативу вызвать на бой Гу Хэ, фармацевта шестого ранга.

Но если подумать, Лу Юньсяо не казался безрассудным и безмозглым человеком. Он знал, что Фурукава был фармацевтом шестого класса, но осмелился бросить ему вызов. Он, должно быть, завоевал доверие в его сердце.

Но не значит ли это, что он тоже фармацевт шестого класса, иначе откуда бы у него хватило уверенности бросить вызов Фурукаве.

Но как это возможно?

Больше года я ни разу не был фармацевтом, но меня повысили до фармацевта шестого разряда. Неужели это может сделать человек?

Во всяком случае, он не верил в это и не хотел верить.

Как мог существовать такой возмутительный человек?

Даже если он сам, нынешний реальный уровень - только фармацевт четвертого разряда, но на фармацевта его учат больше двух лет.

И его талант выдающийся, им восхищался даже Яо Лао.

Таким образом, он не может сделать так много. Даже если Лу Юньсяо лучше, чем он, он не будет намного лучше.

Он считал, что Лу Юньсяо был на четвертом ранге, но на шестом ранге это действительно была фантазия.

«Трудно сказать, какой это уровень, но точно не низкий».

Яо Лао некоторое время молчал, затем сказал:

«Почему?» Сяо Ян не мог не спросить.

«Потому что сила души этого ребенка слишком сильна, на несколько уровней выше, чем у тебя. Ты также знаешь, что для алхимии сила души стоит на первом месте. С сильной силой души алхимия определенно неплоха».

Яо Лао не мог не вздохнуть, сила души Лу Юньсяо удивила даже его, она была слишком высока.

«На сколько уровней выше меня? Не верю».

— недоверчиво сказал Сяо Ян.

«Это факт. Сила души этого парня на два уровня выше, чем у Фурукавы, и он уже достиг уровня седьмого ранга».

Яо Лао тихо вздохнул.

«Седьмой класс?» Услышав эти слова, Сяо Ян побледнел от шока, с недоверчивым выражением лица.

Седьмой ранг, что это за концепция? В империи Цзя Ма седьмой ранг эквивалентен легенде.

Вполне возможно, что Сяо Ян был шокирован ударом в этот момент, и он был почти ошеломлен.

«Как он это сделал?» Сяо Ян не мог не спросить с тревогой.

«Кто бы знал? Этот парень довольно загадочный».

«Сяо Яньцзы, если все в порядке, лучше не провоцировать его. Боюсь, за этим человеком стоит большая сила, как и за этим сыном Сяо Сюнем и дочерью вашей семьи Сяо».

Яо Лао сказал сжатым голосом.

«Сяо Сюньэр? Учитель, когда вы упомянули об этом таким образом, я вспомнил. Эти двое не выглядели так, будто встретились впервые. Сяо Сюньэр всегда была вне пыли. вежливая, она на самом деле была очень горда в своем сердце. Когда она была в доме Сяо, никто не мог приблизиться к ней, и ее всегда отвергали за тысячи миль».

«Но для такого человека немного возмутительно влюбиться в Лу Юньсяо сразу после первой встречи с ним. Я подозреваю, что они давно знают друг друга, и они довольно знакомы».

Сяо Ян сузил глаза и задумался.

— Мы давно знакомы, довольно знакомы?

Сердце Яо Лао екнуло: «Сяо Сюньэр, если я не ошибаюсь, должен быть из этого клана. Этот парень давно его знает, так что этот парень тоже...?»

«Маленький Яньцзы, никогда впредь не обижай Лу Юньсяо, не прикасайся к нему, ни капельки».

Голос Яо Лао был необычайно торжественным, с беспрецедентной серьезностью.

Он чувствовал, что обнаружил ужасающую истинную личность Лу Юньсяо.

Вы должны знать, насколько страшна эта семья, даже в его расцвете, эта семья не восприняла бы его всерьез, без силы боевых святых нет квалификации общаться с этой семьей на равных.

«А? Почему? Он одна из моих целей».

Услышав слова Яо Лао, Сяо Ян внезапно засомневался и не мог не спросить в своем сердце.

Глава 395

«История этого сына слишком страшна, тебе лучше держаться подальше».

"Что касается победы над ним..."

Яо Лао некоторое время молчал и сказал: «Маленький Яньцзы, тебе следует немного поработать еще усерднее. Когда ты доведешь Фэнь Цзюэ до большого успеха, ты, естественно, сможешь стоять на вершине материка».

Услышав это, Сяо Ян тут же стиснул зубы и нехотя про себя сказал: «Учитель, теперь я Восьмизвездный боец, не намного хуже его».

Разве Яо Лао не говорит, что ему еще далеко до соперника Лу Юньсяо?

Это делает того, кто много работал больше года, как он может смириться.

Более того, у него все еще есть это, даже если он настоящий большой боец, он не боится.

«Этот парень уже превзошел Великого Мастера-Боина и достиг Царства Боевого Духа. Что касается конкретного уровня, я не могу сказать, но он должен приближаться к Боевому Королю».

Яо Лао тихо вздохнул и сказал.

Сяо Ян продвинулся от четырехзвездного бойца до восьмизвездного бойца чуть более чем за год, и скорость не слишком высока.

Но Лу Юньсяо был напрямую повышен от девятизвездочного бойца до боевого духа высокого уровня более чем за год, и скорость просто ужасающая.

Мало того, что у Сяо Яня было больше уровней, чем у Сяо Яна, но что более важно, чем выше уровень, тем сложнее было. Скорость улучшения Лу Юньсяо была просто поразительной.

«Как это возможно? Учитель, неужели вы неправильно прочитали?»

Услышав, что Лу Юньсяо достиг боевого духа высокого уровня, Сяо Ян не поверил бы этому.

Эта скорость просто сносит его!

Сколько страданий и страданий он перенес, чтобы достичь своей нынешней силы, но по сравнению с Лу Юньсяо, так ли это бесполезно?

Сяо Ян не был убежден!

«Учитель не ошибется. Такое улучшение невозможно для обычных людей, но у них другая кровь, и они рождаются намного лучше обычных людей. После стимуляции их сила может быстро расти».

«Это нормально, что ты не можешь догнать его сейчас, но с существованием Фэнь Цзюэ тебе суждено иметь безграничный потенциал. Пока ты продолжаешь пожирать разные огни, рано или поздно ты станешь одним из самых сильных людей на материке. Превзойти его не проблема».

Яо Лао мягко открыл рот, но он считал Лу Юньсяо человеком, в котором течет кровь императора Доу.

Он дал Лу Юньсяо законную причину своего быстрого прогресса.

Ведь кроме этого он не мог думать ни о чем другом.

"Рано или поздно он превзойдет его? Но долго ли это будет?"

Сяо Ян сжал кулаки и почувствовал огромное давление.

Когда он впервые встретил Лу Юньсяо, на него как будто надавила огромная гора.

Как бы он ни старался, он не мог избавиться от него.

Сегодня Яо Лао сказал, что эта ситуация будет продолжаться, по крайней мере, много лет?

Как он терпел это какое-то время!

«Боюсь, это будет довольно долго. Маленький Яньцзы, родословная Лу Юньсяо необыкновенна,

а его биография ужасна. Обычным людям трудно держать его в подмётках. уже опережают бесчисленное количество людей на материке».

"Это всего лишь немного времени, вы не можете вынести его?"

Яо Лаоюй сказал серьезно.

Слушая слова Яо Лао, Сяо Ян глубоко вздохнул, успокоился и тихо сказал: «Извините, учитель, я потерял самообладание».

«Я обязательно буду продолжать усердно работать и стремиться превзойти его как можно скорее. Как сказал учитель, у меня сильные способности и неограниченный потенциал, который не сравним с ним».

«Я не верю, что любая кровь может решить все. Я обязательно приложу свои усилия, чтобы полностью свергнуть эту гору».

Сказал Сяо Ян звучно.

«Детей можно учить, — голос Яо Лао был полон облегчения, — по его мнению, с Фэнь Цзюэ Сяо Ян действительно мог превзойти Лу Юньсяо.

Мгновенное преимущество — ничто.

«Кстати, учитель, из какого клана Лу Юньсяо? Даже ты так боишься?»

Сяо Ян не мог не спросить.

«Этот вопрос не то, что вы можете знать сейчас, усердно тренируйтесь, и когда вы достигнете своей силы, вы, естественно, все поймете».

Яо Лао мягко утешил его.

Он ничего не сказал, потому что боялся, что Сяо Яна разнесет на куски.

Поскольку древний клан действительно был слишком ужасающим, возможно, он все еще был уверен в том, что Сяо Ян превзойдет Лу Юньсяо, но его уверенности было недостаточно, чтобы Сяо Ян столкнулся с этим кланом лицом к лицу.

Те, кто не видел древних рас, никогда не узнают, насколько они ужасны.

«Вот как!» Услышав слова Яо Лао, Сяо Ян почувствовал себя немного обиженным, но больше не спрашивал, потому что он действительно был еще слишком слаб.

С этой стороны Лу Юньсяо смотрел, как Сяо Ян и его группа медленно проходят с пустым выражением лица, его глаза были равнодушными и спокойными.

Конечно, он не знал, о чем думал Сяо Ян, даже если бы знал, то просто усмехнулся бы.

Хотя Фэнь Цзюэ грозен, это условно говоря, он действительно экстраординарен на континенте Доу По, но этого еще далеко недостаточно, чтобы он воспринимал это всерьез.

Более того, он не родословная Дуди этих новичков, его телосложение также выдающееся в мире.

Теперь, это только немного развитой власти.

Ему и Сяо Яну суждено быть персонажами из двух миров.

Почувствовав взгляд Лу Юньсяо, Сяо Ян любезно кивнул. Услышав то, что сказал Яо Лао, он понял, что Лу Юньсяо определенно не тот, кого он может сейчас обидеть.

Говоря об этом, он и Лу Юньсяо не испытывали глубокой ненависти. Он не знал, кто такой Лу Юньсяо, хотя Лу Юньсяо ему не нравился, он не ненавидел его.

Сяо Ян в некотором смысле не мелочный человек.

Конечно, он тоже хороший игрок, если попадет в рога, по крайней мере, для Налана Янрана, у него очень твердое мнение, победить Налана Янрана — его навязчивая идея.

Неразрешимая одержимость.

Увидев, как Сяо Ян кивнул головой, Лу Юньсяо на мгновение опешил, а затем слегка кивнул.

Другие приветствовали их улыбками, чтобы он не был хладнокровным.

Люди уважают меня на одну ногу, а я уважаю других на десять футов. Если люди меня обижают, я уничтожу всю их семью.

Это персонаж Лу Юньсяо.

Говоря об этом, он не ненавидел Сяо Яна, это был просто вопрос положения.

В противном случае, если бы он был настроен враждебно по отношению к Сяо Яну и хотел его убить, Сяо Ян умер бы уже десятки раз.

Конечно, положение решает все, он и Сяо Ян все еще не могут быть друзьями.

Сяо Ян и его группа медленно ушли, Лу Юньсяо потер маленькую головку Цинлиня и посмотрел вниз.

Цинлинь подняла свою маленькую голову, мило посмотрела на Лу Юньсяо и мило улыбнулась.

Эта маленькая девочка уже была счастлива быть так близко к Лу Юньсяо сегодня.

Она такая неприхотливая, легко удовлетворяемая девушка.

Время шло медленно, и, наконец, пришло время тихо начать конференцию.

Со звуком колокола вся шумная площадь замолчала.

Услышав звук колокольчика, Фа Ма дрожащим голосом встал, медленно подошел к VIP-месту, взглянул на более чем две тысячи алхимиков внизу и медленно шевельнул пересохшими губами.

«Именем президента гильдии алхимиков империи Цзя Ма я объявляю, что Седьмая конференция алхимиков началась!»

Тут же суд взревел, публика взволновалась, а крики ура сотрясали небо девять дней!

<http://tl.rulate.ru/book/81727/2666229>